

Уральский
федеральный
университет

ЛОКАЛЬНЫЙ «ГРУЗИНСКИЙ» ТЕКСТ В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА: АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Докладчик

Потапова Евгения Владимировна

бакалавр 3-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского Федерального
университета

Аннотация

Автор поднимает проблему типологии образа «кавказца», или «человека Востока», в творчестве М.Ю. Лермонтова. Выявляются принципиальные отличия образа грузина (грузинки) как составляющей локального «грузинского» текста поэта, особенности репрезентации Лермонтовым «другой» культуры в историко-литературном контексте.

Постановка проблемы

Репрезентуя Кавказ как Восток, М.Ю. Лермонтов учитывал поликонфессиональную и полиэтническую природу этого локуса, что дает возможность исследователям говорить о сложной структуре кавказского мифа и разделении его на систему локальных текстов. Грузия в этом отношении выступала, с одной стороны, как часть Кавказа, с другой же – как отдельное мифологическое пространство. По мнению Л.А. Ходанен, «креативная основа грузинского мифа в составе кавказского текста создается на основе раскрытия менталитета народа древней горной страны, принявшей христианство и сохраняющей верность обычаям героики»[1].

Будучи составляющей локального текста, образ грузина (грузинки) не может толковаться только с точки зрения его топологической близости образам других кавказских этносов.

[1] Ходанен Л. А. Культурный концепт «Кавказ» и его текстообразующая роль в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 53.

Объекты изучения

Отдельно рассматриваются женские и мужские образы «грузинского» текста М.Ю. Лермонтова. Они находят воплощение в ролевом стихотворении «Не плачь, не плачь, мое дитя...», поэмах «Мцыри» и «Демон», в произведении «Ашик-Кериб», которое сам Лермонтов называл «турецкой сказкой», хотя ее действие начинается в Тифлисе. В романе «Герой нашего времени» Максим Максимыч противопоставляет черкешенку Бэлу грузинкам, а в «Грузинской песне» восточные мотивы сосуществуют с опорой на «фольклорные и литературные источники, так или иначе связанные с балладной традицией» [2].

[2] Ермоленко С. И. Лирика М. Ю. Лермонтова: жанровые процессы. Екатеринбург: УрГПУ, 1996. С.275.

очерк «Кавказец»

М.Ю. Лермонтов сам поднимал проблему дифференциации образов в показательном очерке «Кавказец», уделяя особое внимание отличиям грузина:

«Настоящих кавказцев вы находите на Линии; за горами, в Грузии, они имеют другой оттенок; <...> Грузинский кавказец отличается тем от настоящего, что очень любит кахетинское и широкие шелковые шаровары».

Военно-Грузинская дорога близ Мцхеты
(у слияния Арагви и Куры). 1837г.
Картина М.Ю. Лермонтова

«Записная книжка Одоевского» «Восток»

Особую роль в творчестве Лермонтова играют произведения, записанные поэтом на страницах записной книжки, которую ему подарил В.Ф. Одоевский. Поэтические тексты, объединенные заглавием «Восток» («Спор», «Свиданье», «Тамара»), соотносились поэтом с грузинским локусом и этносом. В «Споре», охватывающем огромное географическое пространство, в качестве одной из «восточных» территорий выступает Грузия и собирательный образ ее народа, при этом другие «кавказские» этносы не упоминаются.

Выводы

Грузин как «человек Востока» воплощается в текстах М.Ю. Лермонтова парадоксально: в отличие от кавказцев и при всей близости русскому человеку в этноконфессиональном плане, а также с опорой на грузинский фольклор, этот образ воплощает ориентальную мифологию сильнее, нежели образы других кавказских национальностей. Христианство грузинского народа сопровождается включением этнографических деталей мусульманской культуры, что придает образу этого этноса двойную культурно-смысловую нагрузку.